

¹ Ставропольский государственный университет
ул. Ленина, 133, Ставрополь, 355000, Россия

² Георгиевский филиал Ростовского государственного
экономического университета «РИНХ»
ул. Кочубея, 30, Георгиевск, 357820, Россия
E-mail: ret84@mail.ru

УЧЕТНО-СТАТИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ РЕЗИДЕНТОВ

В статье затронута проблема необходимости увязки аналитических шкал для оценки экономических и экологических систем на макро-, мезо- и микроуровнях, от концепции устойчивого развития до анализа рисков и анализа устойчивости отдельного предприятия. Особо подчеркнута мысль о переходе от критериев экономического роста, носящих, по сути, дискретный характер, к теории устойчивого развития человека и его потенциала как наиболее валидной и интегральной оценке.

Ключевые слова: устойчивое развитие, норма накопления капитала, трансформация учетной информации в системе национальных счетов, приращение человеческого капитала, добавленная стоимость.

Увязывая те или иные концептуальные установки с понятием устойчивого развития, необходимо иметь в виду его смысловую нагрузку. С нашей точки зрения, основным смысловым содержанием устойчивого развития является реализация стратегии человека, своеобразие его пути к состоянию коэволюции общества и природы. В этом отношении интересным представляются рекомендации Всемирного банка, который в рамках концепции устойчивого развития предложил перейти от теории факторов экономического роста к теории устойчивого развития человека и его потенциала. Именно человек должен находиться в центре внимания человеческого общества, при одновременном существовании долговременных связей между экономическим ростом и развитием человека относительно независимо, особенно за короткие периоды времени. Предполагается, что развитие человека является конечной целью, а экономический рост лишь средство для достижения этой конечной цели. Мерой развития человека предполагается считать не изобилие товаров и услуг, а степень обогащения материальной и духовной жизни общества. Это положение составляет основу новой теории роста человечества и моделей, с помощью которых определяется воздействие человеческого фактора на темпы роста ВВП [1].

Концепция, предложенная Всемирным банком, предполагает одинаковый срок службы – 25 лет для оценки всех элементов национального богатства, а ежегодный износ – в размере 4 % годовых. Этот срок в четверть века может примерно характеризовать средний срок эксплуатации предприятий и природных ресурсов. За это время, по крайней мере теоретически, может произойти полная замена элементов национального богатства на новые, которые позволяют более эффективно вести хозяйство, странам всего мира, обеспечивая практически непрерывный и устойчивый рост. В состав национального богатства при этом включаются природный капитал, произведенный капитал, человеческий капитал.

Вместе с тем, рассматривая указанный уровень износа в размере 4 %, необходимо признать его достаточно условный уровень, поскольку часть капитала выбывает более интенсивно, например вычислительная техника и информационные технологии, однако ряд зданий, месторождений природных ресурсов, сооружений чаще всего функционируют более длительное время. Следовательно, 25-летний срок функционирования капитала как некоего усредненного показателя является важным, хотя и небесспорным критерием.

Концепция оценки национального богатства, по мнению экспертов Всемирного банка, предполагает, что именно человек является движущей силой общества.

К числу существенных недостатков этой концепции относится недоучет вклада домашних хозяйств. Кроме этого, еще далеко не в полной мере выработаны методы, позволяющие сбалансировать спрос и предложение на «человеческий капитал», чтобы общество могло динамично развиваться и обосновывать соответствующие государственные мероприятия.

В качестве составляющих человеческого капитала выступает уровень образования и материального благосостояния здоровья.

Индекс развития человеческого потенциала представляет собой среднее арифметическое трех индексов по элементам:

$$\text{ИРЧП} = 1/3 (\text{индекс продолжительности жизни}) + 1/3 (\text{индекс образования}) + 1/3 (\text{индекс ВВП}).$$

Развитие указанных составляющих является одним из факторов, способствующих улучшению социально-экономического положения в стране, и для его измерения учитывается большая группа разнообразных показателей, одним из важнейших является индекс развития человеческого потенциала.

В целом же развитие признается устойчивым, если сумма произведенного, природного и человеческого капитала не снижается.

В качестве оценки уровня устойчивости рассчитывают показатель действительной нормы накопления. Он определяется в виде доли суммы прироста трех видов капитала в валовом внутреннем продукте.

Величина действительной нормы накопления положительная, если сумма национального капитала увеличивается, что говорит о том, что инвестиции в произведенный, природный и человеческий капитал должны быть больше, чем размер суммарного износа и истощения капитала. Необходимо отметить, что составные части национального богатства оцениваются различными экспертами, в том числе Всемирного банка, по-разному [3].

В частности, не разработаны единые принципы состава и оценки природных ресурсов, что осложняет проведение сравнительного анализа и учета значимости отдельных видов таких ресурсов в воспроизводственном процессе. Существуют рекомендации по введению в состав элементов «природного капитала» пашни, пастбища, леса, заповедных территорий и полезных ископаемых по единым принципам оценки на базе мировых или справедливых цен и ренты за пользование этими ресурсами в единой валюте. Их общая оценка по справедливой стоимости позволяет более детально анализировать степень обеспеченности различными видами природных ресурсов и степень их использования для различных нужд.

Самой сложной является оценка «человеческого капитала», поскольку здесь предлагается суммировать затраты, связанные с повышением интеллектуального потенциала, приобретение квалификации, досуга или потребности человека.

Рассматривая общетеоретические, концептуальные и абстрактно-логические модели устойчивого экономического развития на макро- и мезо-экономических уровнях, необходимо отметить, что их практическая реализация во многом, если не в основном, зависит от состояния учетно-аналитического обеспечения этой проблемы хозяйствующих субъектов. Именно здесь формируется исходный потенциал устойчивого развития, хотя на макроэкономическом уровне в чрезвычайно большой степени испытываются внешние воздействия (экстернами). До настоящего времени в экономической литературе нет однозначного мнения о возможности введения указанных воздействий в систему учетно-аналитических координат, что обусловлено не только собственно методическими осложнениями, но и спецификой нормативно-правовых процедур, вытекающих из специфики организации бухгалтерского учета в соответствии с «Законом о бухгалтерском учете», его принципов, резкого превалирования в отчетности прошедших фактов хозяйственной жизни, в то время как устойчивое развитие должно удовлетворять определенным социальным, экономическим и экологическим требованиям. Однако при построении модельных схем такого развития существуют определенные отличия в выборе приоритета того или иного направления. Более того, от выбора такого рода приоритетов зависит и формирование критериев и показателей учетно-аналитического характера [3].

Если концептуальная схема будет строиться на принципах экологизации производственно-хозяйственной деятельности, то устойчивое развитие, в конечном счете, сводится к увеличению удельного веса национально имущества, а значит, должно трансформироваться в

модели экономического роста, при выборе в качестве концептуальной основы сохранения биосферы и локальных экосистем рост национального имущества будет сталкиваться с ограничениями, предполагающими формирование оптимальных потребностей. Упор на концептуальную сторону формирования эколого-экономических моделей, в том числе ориентированных на тот или иной тип устойчивого развития, представляется нам чрезвычайно важным. Это вытекает из диалектически-философского вопроса об обратимости или необратимости антропогенных форм воздействия на природную среду, а сами эколого-экономические проблемы являются, при целостном рассмотрении, проблемами сверхвысокого порядка сложности и могут быть воспроизведены посредством учетно-математических моделей без серьезных упрощений [3].

Другой особенностью при формировании концептуальных установок по исследованию устойчивости является необходимость понимания ее как процесса циклического развития, образующего в течение определенного промежутка времени законченный круг развития со всеми вытекающими отсюда стадиями прогресса и регресса. Принципиально, на наш взгляд, положение общефилософских постулатов и положений части оценки таких понятий, как устойчивость, нестабильность, детерминация. За последние годы произошло переосмысление этих сущностных категорий. Принципиальное значение здесь имеют положения, вытекающие из открытия неравновесных структур, идея конструктивной роли времени, а также появление новых идей относительно динамических нестабильных систем, идей, меняющих наше представление о характере детерминации. Наше восприятие природы становится дуалистическим, и стержневым моментом в нем становится представление о неравномерности. При этом неравномерность может приводить не только к устойчивости, но и к открывающейся возможности возникновения специфических ситуаций, так как спектр возможных способов существования объектов в этом случае значительно возрастает. Кроме этого, возникает историческая перспектива, т. е. возможность появления других случаев более совершенных форм организации. Полностью детерминированная с точки зрения традиционных представлений любая система, в том числе эколого-экономическая, рождает индетерминированный, хаотический процесс. Вместе с тем, полное игнорирование принципов детерминирования представляется неверным, что, в частности, отмечается и в общефилософской литературе. Скорее речь идет об определенном, хотя и в ряде случаев существенном перетолковании, переинтерпретации наработанного материала в рамках новых теоретических представлений, позволяющих говорить о переходе от одного уровня понимания к другому. Новый подход к проблеме взаимосвязи устойчивости и неустойчивости позволяет определиться с понятием нестабильности, но не как внешних форм проявления неустойчивости, как это отмечается в работах Б. Н. Загайнова, а как неустойчивость объекта по отношению к малым возмущениям. Еще совсем недавно в классических подходах к проблеме устойчивости малые возмущения просто не рассматривались. В настоящее же время ряд крупных теоретиков как в области фундаментальных, так и прикладных исследований склоняются к трактовке нестабильности как неустойчивости объекта по отношению к малым возмущениям. Более того, малые возмущения и флуктуации на микроуровне влияют на макромасштабное поведение объекта, хотя такого рода влияния действительны лишь в определенных условиях, в том числе при наличии положительных обратных связей. Определенные отличия существуют при характеристике устойчивости при ее проявлении в однородной и неоднородной структурах. При этом следует отметить, что в моменты перехода от одного пути к другому в своеобразных переломных точках такого развития решающую роль играют малые возмущения, поскольку в них также проявляются неустойчивость и нестабильность. Иными словами, устойчивость в современном понимании данной проблемы позволяет говорить о внутренних тенденциях, присущих той или иной хозяйственной единице, о наличии в последней некоего внутреннего измерения. С этих позиций устойчивость в общефилософском понимании должна носить своеобразный колебательный характер. В одном режиме они локализуют и удерживают хаос в определенной форме, а в другом приближении момента обострения – само это удержание посредством положительной обратной связи способствует действию хаоса, что влечет за собой статическое поведение системы [2].

В принципе рассмотренные выше интерпретации лежат в основе определения общеэкономических, финансовых и собственно учетно-аналитических аспектов этой проблемы. При этом фи-

нансовая устойчивость рассматривается как основной стержневой элемент в конкретизации данной научной дефиниции в системе экономических дисциплин, хотя само ее определение продолжает оставаться крайне проблематичным. Под финансовой устойчивостью понимают определенную стабильность финансового положения предприятия, состояние его финансовых ресурсов, их распределение и использование, которые обеспечивают развитие фирмы на основе роста прибыли и капитала, при сохранении платежеспособности и кредитоспособности в условиях допустимого уровня риска. С этих позиций финансовая устойчивость формируется в процессе всей производственно-хозяйственной деятельности и выступает главным компонентом общей устойчивости хозяйствующего резидента, обеспечивающего сбалансированность или превышение доходов над расходами [4].

Рассматривая финансовую устойчивость как своеобразную характеристику уровня риска деятельности предприятия, необходимо более углубленное понимание сущности риска в экономических системах. Известно, что сложившаяся стабильность еще не является гарантией длительного успеха на рынке. Последнее обусловлено наличием конкурентной среды, в которой функционирует организация, сложной динамикой рынка, порождающей смену потребностей, технологиями производства, качественными характеристиками продукции и т. д. Изменяющиеся условия хозяйствования предопределяют новые взаимоотношения с заинтересованными лицами, что, в свою очередь, оказывает влияние на стоимость и деловой имидж организации. Это предполагает необходимость учета чувствительности предприятия к изменениям рыночной среды, предпочтениям заинтересованных деловых агентов и внешнего окружения. Поскольку оценка деловой репутации базируется на постулатах, связанных с увеличением стоимости фирмы, то необходимо выстраивание определенной последовательности в оценке влияния рисков. Факторы риска в настоящее время связывают с тремя разновидностями:

- а) факторы, обусловленные действиями деловых партнеров;
- б) факторы влияния внешней среды;
- в) факторы, вызванные внутренними характеристиками предприятия [3].

Именно последняя группа учитывает показатели устойчивости предприятия, которая и понимается как производная от параметров финансового состояния и положения предприятия. Более того, в большинстве научных исследований не находят отражение и вопросы состояния окружающей природной среды, которые являются одними из основополагающих элементов в понимании и раскрытии устойчивого развития.

Особенностью представленной последовательности возникновения и учета рисков является то, что в ней отсутствует механизм отражения факторов неопределенности, хотя сейчас появились некоторые моменты, учитывающие неопределенность и риск, связанные с внедрением в России стандартов МСФО – условными фактами хозяйственной деятельности. Вместе с тем, российская и особенно советская школа бухгалтерского учета характеризовалась мощной юридической мантией [5]. Бухгалтерский учет следовало осуществлять в строгом соответствии с правовой базой, а в самом бухгалтерском учете отражались лишь факты хозяйственной жизни, которые имели документальное подтверждение, а следовательно, обладали правовой силой. Иными словами, регистрировались действия, факты хозяйственной жизни, события и стоимостные оценки, фактически свершившиеся и подтвержденные документально. Такие же понятия, как «условные обязательства», события после отчетной даты, «профессиональные суждения» реального учетного отражения не получали. Данные условные факты хозяйственной деятельности, в отличие от реальных, характеризуются неопределенностью, с разной степенью вероятности их осуществления.

Реальные факты, отражающие прошлые события, имеют высокую вероятность однозначной и точной количественной интерпретации. Однако идентификация и оценка перспективных хозяйственных событий сопровождается ростом неопределенности и риска. Тем не менее, в бухгалтерской отчетности находят отражение как свершившиеся в прошлом события и факты, которые оказывают совершенно объективное влияние на деятельность предприятия, так и ряд предполагаемых событий, имеющих определенную степень риска и отнесенные к условным фактам хозяйственной жизни. С этих позиций следует различать показатели, характеризующие реально происшедшие производственно-хозяйственные операции, имеющие документальное и правовое подтверждение, а также показатели и параметры, отражающие

будущие хозяйственные ситуации и события с той или иной степенью вероятности и достоверности (события после отчетной даты) [6].

Список литературы

1. *Национальное счетоводство: Учебник / Под ред. Б. И. Башкатова. М.: Финансы и статистика, 2005.*
2. *Система национального счетоводства: Учеб. пособие / В. Н. Салин. М.: Финансы и статистика, 2006.*
3. *Богатая И. Н. Учетные модели оценки стоимости фирмы. Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 2001.*
4. *Ткач В. И., Крохичева Г. И., Курсеев Д. В., Муругов Е. И. и др. Актуальные проблемы интернациональной модели финансового учета, производственная и финансовая оптика. Ростов н/Д: РГСУ, 2006. 274 с.*
5. *Островский О. М., Ковалев В. В. XXVII Конгресс ЕАА новые возможности развития учета // Бухгалтерский учет. 2004. № 13. С. 5–10.*
6. *Хорин А. Н. Рыночно-ориентированная финансовая отчетность: отчет о стоимости // Бухгалтерский учет. 2006. № 16. С. 50–51.*

Материал поступил в редколлегию 04.09.2008

A. I. Belousov, E. A. Sergejeva

REGISTRATION-STATISTICAL ASPECTS OF ESTIMATION OF A SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF MANAGING RESIDENTS

A problem of necessity to bond analytical scales for estimation economic and ecological systems of different levels: micro-, meso- and macro- (from the Sustainable Development Conception to single enterprises risk-management and stability-analysis) is invoked in the article. An idea to convert criteria from economic upturn ones, bearing discreet character in themselves, to human being sustainable development theory, as an integrated and the most valid one, is specially underlined.

Keywords: stable development, accumulation's rate of capital, transformation in the system of national accounts, the increase of human capital, value added.